

© 2018 г.

Е.П. ПОПОВА, А.В. КЛИМОВА

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА И ВЫБОР ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ

ПОПОВА Елена Павловна – кандидат социологических наук, доцент (epopova@hse.ru); КЛИМОВА Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент (aklimova@hse.ru). Обе – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается выбор ориентиров развития вузов, обусловленный их организационной спецификой, особенностями деятельности и поставленными перед ними задачами. Организационная специфика вузов анализируется с точки зрения оптимальной структуры в контексте осуществления деятельности, предполагающей совмещение образовательной и исследовательской функций. Предложена типология моделей вузов, задающая ориентиры их развития с учетом типа заказчика и типа результирующего продукта: как бизнес-организации и как учреждения. Бизнес-организация, функционирующая в условиях динамичной среды (насыщенного рынка), ориентирована на клиента и подстраивает содержание деятельности под его запросы. Учреждение, являясь частью более крупной системы, ориентировано на цели государства – подготовку специалистов и развитие науки. Выбор модели развития вуза обуславливает различие не только в содержании деятельности, но и в критериях оценки ее эффективности и оптимальных характеристиках персонала. Доказывается, что российские вузы сегодня функционируют и выбирают ориентиры развития по модели бизнес-организации. Необходимость осуществлять, как минимум, два вида базовой деятельности: образовательной и научной (с преобладанием научной для НИУ) – делает невозможным функционирование вуза в статусе бизнес-организации.

Ключевые слова: организационная природа вуза • ориентиры развития вуза • вуз как бизнес-организация • вуз как учреждение

DOI: 10.31857/S013216250003170-0

Постановка проблемы. В последние десятилетия перед российской системой высшего образования ставился ряд стратегических задач: сначала «встраивание» в европейскую систему (присоединение к Болонскому процессу), затем – попадание не менее пяти российских вузов в сотню лучших университетов в глобальных рейтингах. На сегодняшний день пять российских вузов, включенных в программу «5-100», попали в топ-100 нескольких глобальных рейтингов, т.е. формально задача была решена. Остается задача попадания во все предметные рейтинги¹. Между тем, сами рейтинги как показатель степени развития университета (и опосредованно – национальной системы высшего образования) критикуются как отечественными, так и западными исследователями [Каримова, 2016; Кем, 2016]. К международным рейтингам высказывают следующие претензии: 1) непонятно, что измеряется (репутация или эффективность); 2) часто используются показатели, не имеющие прямой логической связи с качеством и эффективностью университета (например, сомнительна

¹ Семилетка за два года: программа «5-100» выполнена? // *Indicator*. URL: <http://indicator.ru/article/2017/01/09/proekt-5-100/> (дата обращения: 30.08.2017).

связь между качеством исследований и количеством публикаций и цитирований); 3) считают то, что измерено, а не измеряют то, что имеет значение; 4) пренебрегают общественными и гуманитарными науками в пользу естественных наук и медицины; 5) оценка исследовательской деятельности переносится на оценку качества и эффективности вуза в целом; 6) весовые коэффициенты показателей произвольны [Кем, 2016: 71–72].

Не вызывает сомнения, что задачу вывода лучших отечественных университетов на высокие позиции в мировых рейтингах следует рассматривать не как самоцель, но как составную часть продвижения всей системы отечественного высшего образования на более высокие ступени развития, что позволяет, в свою очередь, создавать условия для выживания отдельных вузов. В таком случае возникают два вопроса: 1) что должно обуславливать выбор ориентиров развития отдельных вузов? 2) с чем содержательно связано развитие всей системы высшего образования?

Отметим, что под *организационным развитием* мы понимаем направленные структурные изменения организации, приводящие в итоге к улучшению ее функционирования (к снижению неопределенности, постановке источников неопределенности под контроль) и к рационализации организационной деятельности (приведению организационных способов поведения, взаимодействия и деятельности в соответствие с организационными целями) в меняющихся условиях. Под ориентирами развития мы будем понимать общее направление таких изменений [Щербина, Попова, 1996; 2011].

Специалисты приводят самые разные цели и задачи развития российского высшего образования. Согласно результатам опроса экспертов, проведенного Экспертно-аналитическим центром РАНГХиГС при Президенте РФ в 2015 г., таковыми видятся: повышение заработной платы преподавателей, совершенствование их профессионального уровня, обеспечение соответствия качества образовательных программ потребностям российского общества и экономики. При этом основными проблемами и трудностями на пути достижения указанных целей эксперты назвали: снижение доступности образования, недостаточное финансирование вузов, формализм и бюрократизм, проблемы кадрового состава, ухудшение качества подготовки, невостребованность выпускников. Решение этих проблем они связывают с государственно-частным партнерством, которое должно способствовать налаживанию взаимодействия работодателей с вузами [Калмыков, Сатырь, 2016].

Мы утверждаем, что эти цели слишком разнообразны и противоречивы, поскольку имеют отношение к разным критериям и разным подходам к пониманию развития вузов. В то же время выбор ориентиров развития университетов зависит от понимания их организационной специфики. В западной литературе время от времени возобновляются дискуссии о том, можно ли применять к вузам наработки организационной теории, сделанные в отношении прежде всего бизнес-организаций. Или же вузы слишком специфичны, чтобы их можно было описать с помощью организационных «концептов»? Следствием относительной победы второго взгляда явилось рассмотрение вузов в рамках межпредметного направления – «исследование высшего образования».

Наибольший интерес у исследователей вызывают, как правило, финансовые либо управленческие аспекты функционирования и развития университетов. Такой подход не позволяет углубить знание о природе вузов, поскольку при нем практически отказываются от многолетних разработок организационной теории и ее неотъемлемой части – социологии организаций.

Наше внимание будет сфокусировано на том, какой статус вуза позволяет решать задачи развития науки и подготовки достаточного для развития экономики количества специалистов. В этом контексте мы предполагаем дать ответы на следующие вопросы: 1) является ли университет специфической организацией, и если да, то какими чертами он характеризуется? 2) какие ограничения накладывает специфика университетов на выбор ориентиров их развития и способов реализации их стратегии? 3) в какой позиции находятся российские вузы и с какими ориентирами может быть связано их развитие?

Проблема определения университета как организации. Для исследователя, занимающегося в области общей теории и социологии организаций, не возникает сомнения

в том, что вуз может быть рассмотрен как организация, что никак не отрицает его организационной специфики. Существует большое количество исследований, посвященных именно выявлению специфики университетов (Дж. Томпсон, теория организационной экологии и др.) среди других организаций [Пью, Хиксон, 1994]. Однако среди исследователей высшего образования вопрос о принадлежности университетов к классу организаций остается дискуссионным [Krücken, Meier, 2006: 241–257]. В то время как ряд авторов пытается рассматривать университеты как специфические организации [Musselin, 2006: 63–84], другие противопоставляют такие организации институтам (понимаемым как учреждения: зависимые от государства, негибкие, плохо реагирующие на изменяющиеся запросы внешней среды – формирование общества знания, с оценкой по процессу, а не по результату). «Организации более динамичны и более сильно характеризуются разделением труда и иерархической координацией» [Kehm, 2013: 245]. В этом случае под организациями понимаются исключительно бизнес-организации, действующие в ситуации неопределенной и динамичной внешней среды. В рамках такой логики университеты рассматриваются как структуры, не соответствующие современным запросам времени, а в качестве ориентира в развитии вузов выступает на первый план необходимость использования управленческих принципов и инструментов, применяемых для бизнес-организаций.

Итак, при таком подходе получается, что учреждения и бизнес-организации различаются в первую очередь по критерию гибкости-жесткости структуры: бизнес-организации видятся как гибкие структуры (т.е. прежде всего менее централизованные), легко адаптирующиеся к изменениям динамичной внешней среды. На наш взгляд, такое утверждение не адекватно реальности потому, что придерживающиеся ее авторы склоняются к выработке некой универсальной модели бизнес-организации. В реальности бизнес-организации функционируют и изменяются по-разному, и они отнюдь не все могут функционировать как «динамичная организация». То, что называется «динамичной организацией», характеризуется структурой с низким уровнем специализации (разделения труда), стандартизации, формализации, централизации и с горизонтальной координацией. Такие характеристики отнюдь не являются оптимальными для всех организаций, и в частности для вузов [Пью, Хиксон, 1994].

Рассматривая специфику вузов, мы также принимаем различие бизнес-организаций и учреждений, в том числе и типологию организаций А.И. Пригожина, который разделил деловые (или формальные, в терминологии П. Блау) организации на бизнес-организации и учреждения. По сути, это две модели организаций, принципиально различающиеся по ряду параметров, хотя и сходные по другим. Но, на наш взгляд, одно из главных отличий лежит не столько в поле организационных структур, сколько в определении базовых ориентаций. Бизнес-организация, функционирующая в условиях динамичной среды (насыщенного рынка), ориентирована на клиента; учреждение, являясь частью более крупной системы, ориентировано на цели этой системы.

Рассмотрим характеристики вузов как специфических организаций с точки зрения специфики деятельности, требований к персоналу и оптимальной структуры. Являясь профессиональной бюрократией (в терминологии Г. Минцберга), вуз характеризуется средним уровнем централизации, специализации, стандартизации, формализации (что соответствует характеристикам дивизиональной структуры). Необходимость бюрократических характеристик у организаций этого типа обусловлена не только размером организации, но и рутинной технологией базовой деятельности – образовательная деятельность предполагает определенную рутину и ориентирована на определенные проверяемые результаты (получение студентами знаний и умений). В ряде вузов в качестве еще одной их отличительной особенности выступает научная (исследовательская) деятельность. Речь идет прежде всего о классических и научно-исследовательских университетах. Эти два вида деятельности (научно-исследовательская и образовательная) противоположны по ориентации и характеристикам: исследовательская деятельность – поисковая, ориентированная на получение нового знания; образовательная деятельность не является ни поисковой, ни инновационной. Возможность их реализации на уровне одного субъекта

(преподавателя) требует как его высокой квалификации, так и создания условий для их осуществления. В качестве такого условия может рассматриваться оптимальная организационная структура, обеспечивающая упорядоченность взаимодействия и деятельности.

Технология работы с клиентом в этом типе организаций может быть определена как интенсивная – предполагающая возможность изменения способа работы с клиентом в зависимости от его состояния (Дж. Томпсон) [Пью, Хиксон, 1994]. Это предъявляет особые требования к персоналу: реализовать такую деятельность могут только высококлассные профессионалы. Поэтому одна из ключевых проблем для вузов – удержание профессионалов [Иванова, Попова, 2017].

Кроме того, в структуре вуза присутствуют такие образования, как советы (ученые советы факультетов и вуза в целом), которые позволяют решать проблемы, актуальные для всех подразделений, через нахождение компромисса. Слабость центра в дивизиональной структуре и наличие ученых советов, в которых решения принимаются коллегиально, символизируют то, что называется «академической свободой».

Именно эти структурные характеристики способствуют осуществлению как образовательной, так и исследовательской деятельности. Таким образом, мы делаем вывод, что: 1) понятие «организация» не тождественно понятию бизнес-организация, последняя выступает одним из организационных типов; 2) безусловно, вуз – это организация, которая имеет свою специфику; 3) ориентиры развития вузов должны определяться прежде всего спецификой выполняемой деятельности и стоящими перед вузами задачами.

Необходимо отметить, что задачи различаются в зависимости от типа вуза, что делает необходимым рассмотреть некоторые (важные в контексте проблемы определения ориентиров развития) типологии вузов.

Проблема типологизации университетов в контексте проблемы организационно-го развития. Практически все исследователи отмечают многообразие и диверсификацию современного высшего образования [Тайхлер, 2015]. Один из самых общих подходов делит все типологии вузов на две группы: горизонтальные и вертикальные. На наш взгляд, если вуз рассматривается не как отдельная организация, а как часть системы, то в этой ситуации будут значимы функциональные, т.е. горизонтальные типологии вузов. Когда вузы рассматриваются как автономные единицы, предоставляющие образовательные услуги и конкурирующие за абитуриента, становятся актуальны вертикальные типологии. Кроме того, такой подход отражает тенденцию к массовизации высшего образования. Примерами вертикальных классификаций могут служить и различные международные и национальные рейтинги.

Тип многообразия вузов (вертикальный или горизонтальный) может характеризовать национальную систему высшего образования. Модель вертикальной типологии вузов предложена М. Троем (1974) [Тайхлер, 2015: 19–20], который ввел понятия (и определил ориентацию системы высшего образования): «элитное высшее образование» (когда в вузах меньше 15% возрастной когорты), «массовое высшее образование» (когда обучается более 15% возрастной когорты) и «универсальное высшее образование» (когда обучающихся в вузах больше 50% возрастной когорты). Вуз трактуется как организация, предоставляющая услуги, поскольку оценивается доступность для клиента, а не то, какие функции выполняют вузы для социума.

В качестве примера горизонтальной типологии может рассматриваться система высшего образования в СССР, которая была представлена университетами, а также всевозможными ведомственными и отраслевыми вузами. Образование, получаемое в университетах, давало знания по широкому спектру дисциплин. Оно было ориентировано на подготовку частично исследователей, частично преподавателей вузов. Отраслевые вузы ориентировались на подготовку специалистов в различных сферах. Создание таких институтов, в частности, было обусловлено потребностями регионов: практически в большинстве крупных промышленных городов были политехнические и педагогические институты. В российской системе высшего образования также представлена горизонтальная дифференциация: задача развития науки возложена на МГУ и СПбГУ и группу национальных исследовательских университетов; федеральные университеты реализуют потребность регионов в специалистах разных направлений.

Существуют и аналитические типологии, предлагающие возможные ориентиры развития вузов и предполагающие их специализацию в рамках системы высшего образования. Например, «университет-исследователь» (вуз с международной конкурентоспособностью), «университет – системный интегратор» (развивает национальную экономику, но проводит и фундаментальные исследования); «университет – региональный интегратор» (обеспечивает кадрами региональные рынки труда); «университет – кадровый конструктор» (реализует потребности локальных сообществ, но предлагает только программы бакалавриата). При этом авторы подчеркивают необходимость для государства поддерживать (в различных формах) все типы университетов [Князев, Дрантусова, 2014: 122–124].

Необходимо отметить распространенность типологий, базирующихся на экономических и управленческих подходах [Whitley, 2008]. Ряд отечественных специалистов (И. Абанкина, Ф. Алескеров, В. Белоусова и др.), опираясь на два проведенных масштабных исследования, выделяют две типологии: первая базируется на экономической модели, вторая – на управленческой модели. В основу первой положены такие критерии, как: государственное финансирование или/и финансирование из других источников, а также уровень диверсификации (получение дохода только от образовательной деятельности или/и от других видов деятельности). В основу второй типологии положена стратегия адаптации к изменениям внешней среды, а именно такие индикаторы, как доступность ресурсов для поддержки обучения в университете, эффективность финансовой деятельности, непрофильная деятельность, количественный рост (число студентов и развитие новых образовательных программ).

Казалось бы, типологии, в основу которых положен выбор стратегии вуза, напрямую решают проблему организационного развития, поскольку позволяют выявить выигранные стратегии. Однако влияние стратегии на результаты организационных изменений не раз подвергалось сомнению в организационной теории в рамках как теоретических, так и эмпирических исследований. На это указывали и неонституционалисты, подчеркивая, что выживание организаций, чей выходной продукт с трудом поддается подсчету (образовательные организации – яркий пример организаций такого типа), зависит не столько от эффективности (а стратегии как раз направлены на ее обеспечение), сколько от институционального изоморфизма (от выработки структурных форм, сходных с институциональным окружением). Организационные экологи, в свою очередь, доказывали, что разработка стратегии – не более чем повод для проведения изменений, но отнюдь не обуславливает их результат (М. Хэннен, Дж. Фримен и др.) [Пью, Хиксон, 1994]. Необходимо упомянуть и отечественные исследования, в которых доказывается, что выигрыш или проигрыш вуза зависит не от выбранной стратегии или ее реализации, а от внешних ограничений и врожденных особенностей вузов [Соколов, 2017].

На наш взгляд, в контексте определения ориентиров развития вузов может быть продуктивна типология деловых организаций (бизнес-организации и учреждения), позволяющая различать вузы по принципу основного заказчика на результирующий продукт. Такой подход предполагает рассмотрение как типов заказчиков, так и то, что является результирующим продуктом вузов.

В России 1990-х гг. сформировался новый тип вузов – негосударственный – как противоположный государственному по источнику финансирования. Не секрет, что с этого же времени изменились условия функционирования также и государственных вузов. Буквально все вузы начинают ориентироваться на клиента – получателя образовательных услуг. В то же время для учреждений основным заказчиком является государство. Одновременно для ряда университетов была поставлена задача развития науки. Именно с решением этой задачи связывается возможность попадания университетов в группу ведущих мировых университетов. Возникает вопрос, могут ли вузы, ориентируясь на запросы клиента (потребителя образовательных услуг), решить указанную задачу.

Клиентоориентированность и задача развития науки в контексте проблемы развития вузов. Мы утверждаем, что на сегодняшний день основным ориентиром развития вузов выбран клиент – получатель образовательных услуг – и одним из главных факторов

этого выбора стало присоединение России к Болонскому процессу, а само присоединение диктовалось выбором стратегических ориентиров на уровне государства. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., а к 2011–2012 учебному году в России официально был завершён переход к модели «бакалавриат+магистратура»² большинства российских вузов. В чём смысл произошедших изменений и почему они обусловили функционирование вузов в режиме бизнес-организации, ориентированной на потребности клиента? Эти изменения обосновывались следующими (отнюдь не бесспорными) положениями.

1. В последние десятилетия происходят кардинальные и все более ускоряющиеся изменения в экономике, заключающиеся, в частности: в сужении сферы производства и расширении сферы услуг; в переходе к экономике знаний. Все это делает невозможным прогнозировать изменения рынка труда. Следовательно, снимается необходимость и возможность глубокой профессиональной подготовки специалистов.

2. Вузы должны готовить не специалистов, а квалифицированных потребителей, что соответствует широкому проникновению новых технологий во все сферы социальной жизни и кардинальным изменениям в экономике развитых стран.

3. В современном мире стремление большого числа людей к получению высшего образования рассматривается как позитивный тренд, соответствующий темпам научно-технического прогресса.

Исходя из этих оснований, главным принципом эффективного функционирования вуза становится клиентоориентированность. Она проявляется, в частности, в следующем. Субъектом оценки эффективности и качества деятельности вуза становится клиент (родители абитуриентов и сами абитуриенты как потенциальные клиенты и студенты), а критерии оценки лежат в плоскости удовлетворенности клиента и его успешности при выходе на рынок труда. В основе подготовки студента лежит набор различных курсов: чем более разнообразными они будут, тем больше перспективы у выпускника на рынке труда. Программа обучения предполагает введение четких прописанных критериев оценки выполнения различных форм контроля, что демонстрирует не только недоверие к профессиональным стандартам оценки, но и предполагает возможность для студента (клиента) оценивать адекватность оценки его знаний.

Клиентоориентированность отражена и в наборе функций, которые должны выполнять вузы. Ряд исследователей выделяют такие функции вуза, как сигнальная (сообщает о престижности вуза), воспроизводство человеческого капитала (обеспечивает востребованность выпускника и ожидаемый размер зарплаты), барьерная (обеспечивает однородность студенческого состава по способности набрать нужное количество баллов для поступления или способности оплатить обучение), научно-исследовательская (проводит научные исследования), инновационная (регистрирует результаты интеллектуальной деятельности), предпринимательская (является площадкой для становления малых инновационных компаний) [Земцов и др., 2015: 205]. Как видно из списка, большая часть функций ориентирована на клиента – студента.

Внешними показателями развития вузов становятся: увеличение количества студентов (которые для ряда вузов являются единственным источником финансирования); постоянные изменения образовательных технологий, программ обучения; обеспечение мобильности как преподавателей, так и студентов. Однако возникает вопрос, насколько ориентированность вуза на интересы студента обеспечивает развитие науки.

Одним из традиционных критериев организационного развития рассматривается *эффективность*. Самое простое определение эффективности – достижение цели с минимальными затратами. Но начиная с 1960-х гг., организации рассматриваются как многоцелевые системы, вынужденные определять цели, касающиеся как ее внутренней деятельности, так и ее отношений с внешней средой [Попова, 2004]. При определении критериев самой эффективности

² Болонская система. НТВ. 2 сентября 2011. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.hse.ru/news/1163611/34502118.html> (дата обращения: 07.03.2012).

в последнее время используют так называемый подход стейкхолдеров, который предполагает, что у различных стейкхолдеров разные цели, касающиеся организации. Проблема в том, чьи цели оказываются более существенными с точки зрения обеспечения успешного развития организации. На наш взгляд, продуктивен подход к определению ориентиров организационного развития вузов с точки зрения заказчика на результирующий продукт.

Конечный результат деятельности вуза, как минимум, двояк: предоставление образовательных услуг и подготовка специалиста. Для ряда вузов «вторая» базовая деятельность – исследовательская, результатом которой является развитие науки, т.е. получение нового знания. Что касается специалистов, то вузы могут готовить три их группы. Во-первых, это ученые-исследователи, во-вторых, это инженеры-технологи, разработчики технологий, в-третьих, это рядовые пользователи технологий.

Государство является единственным заказчиком на производство ученых-исследователей. Оно также может выступить заказчиком на инженеров-технологов и на рядовых инженеров. Количество разработчиков технологий зависит от имеющегося заказа как государства, заинтересованного в развитии той или иной отрасли, так и соответствующих бизнес-структур. Заказ на подготовку специалиста – пользователя технологий может поступать и от государства, и от бизнес-структур (работодателей, испытывающих потребность в том или ином типе специалистов). Эту образовательную услугу могут купить и отдельные семьи. Для отдельной семьи практически неважно, есть ли потребность на рынке в таком типе специалиста. Более того, этот «заказ» реагирует на рынок с опозданием: это реакция на успешность уже состоявшихся специалистов того или иного профиля. Но домохозяйства не готовы вкладывать инвестиции в развитие науки и подготовку ученых ввиду достаточно «неопределенного» социального статуса ученого [Попова, 2012].

Показателем организационного развития вуза может рассматриваться качество производимого продукта или деятельности, т.е. качество образования и обучения. Однако здесь есть определенные проблемы.

Поскольку вуз может быть определен как профессиональная бюрократия (Г. Минцберг), стандарты деятельности задаются в большой степени извне (профессиональные сообщества, а также государством). Соответственно, оценка эффективности и качества деятельности персонала может быть произведена только специалистами на основании профессиональных стандартов [Минцберг, 2002: 330]. Такая организационная специфика делает невозможным оценку качества образования основным «потребителем услуги» – студентом. Например, нет жесткой связи между качеством образования и успешностью будущей карьеры выпускника. Для других заказчиков – государства и бизнес-структур – в принципе, существуют объективные основания оценки, связанные с представлением заказчика о том, сколько и каких специалистов необходимо подготовить.

Подготовка ученого предполагает длительность и системность. А система подготовки «4 + 2» (бакалавриат и магистратура) символизируют нарушение системности образования, поскольку при поступлении в магистратуру не требуется окончания бакалавриата по той же специализации. Кроме того, на выбор вуза абитуриентом наибольшее влияние оказывает бренд вуза, успешность его выпускников, доходы и обеспеченность вуза преподавателями; «научно-исследовательская деятельность ведущих вузов России оказывает слабое прямое влияние на их востребованность» [Земцов и др., 2015: 219]. Это соотносится с выводом, что доля студентов, ориентированных на НИОКР, в России невелика [Зубова и др., 2008].

Таким образом, российские вузы активно реализуют стратегию, соответствующую модели вуза как бизнес-организации, а при выборе ориентиров изменения ключевым принципом является клиентоориентированность. Однако последняя принципиально не позволяет решать задачу развития науки и подготовку ученых-исследователей.

Вуз как учреждение: обоснование выбора для современной России. Как учреждение вуз в любом социуме, помимо прямой задачи – производства специалистов высшей квалификации, воспроизводства трудовых и интеллектуальных ресурсов, выполняет не менее важные функции социализации, координации, контроля. В терминологии Т. Парсонса, это «интегративная» и «латентная» функции, обеспечивающие сплоченность

социума и поддержание мотивации (реализующееся через сохранение культурного образа и передачу его следующим поколениям) [Парсонс, 2002].

Основной и видимый результат деятельности вуза как учреждения – необходимое для государства и бизнеса количество специалистов в нужных областях. Резонно возникает вопрос: сколько нужно государству специалистов с высшим образованием? Существуют ли объективные критерии определения оптимального числа специалистов с высшим образованием? Кроме мирового опыта, который не дает однозначного ответа на этот вопрос, существует опыт советской системы высшего образования, где имелись вполне определенные критерии необходимого числа специалистов. Это потребности экономики. Кстати, то, что советская система образования решала задачу обеспечения экономики нужным количеством специалистов, признается исследователями вне зависимости от их оценки советской экономики и советского образования.

Ряд исследователей (Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин, Д.С. Семенов) отмечают следующие черты советской системы высшего образования: 1) разделение научной (исследовательской) и образовательной деятельности; 2) совмещение государством функций производства кадров и основного работодателя (исследователи называют такую систему «квази-корпоративной»). Можно добавить, что государство в такой системе являлось и единственным заказчиком; 3) отраслевая структура обеспечивала связи вузов и реального сектора, включая сферу исследований и разработок; 4) развитие системы высшего образования шло через дифференциацию: создание отраслевых вузов или их выделение из крупных многопрофильных вузов; 5) развитие системы образования происходило путем поисков оптимального решения задачи снабжения кадрами плановой экономики [Фрумин и др., 2013].

Эти характеристики говорят о согласованности и рациональности системы с точки зрения как развития науки, так и подготовки специалистов нужных направлений и уровней. Тем более странно в этом контексте звучат итоговые оценки, что «система высшего образования не была важнейшим двигателем инновационного развития экономики, но отставала от нее с довольно значительным лагом» [Фрумин и др., 2013].

Подводя итоги сказанному, можно утверждать, что развитие науки и подготовка ученых-исследователей возможно только в вузах, где ориентация на клиента не является базовой. В этом случае основным заказчиком должно являться государство. Основная проблема – четкое представление, сколько ученых необходимо стране для развития науки. Для таких вузов клиентоориентированность может рассматриваться как разрушающая, а отсутствие таких вузов может стать разрушительным для всей системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абанкина И.В., Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Гохберг Л.М., Зиньковский К.В., Кисельгоф С.Г., Швыдун С.В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // ФОРСАЙТ. 2013. Т. 7. № 3. С. 48–63.
- Земцов С.П., Еремкин В.А., Баринаева В.А. Факторы востребованности ведущих вузов России. Обзор литературы и эконометрический анализ // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 201–233.
- Зубова Л.Г., Андреева О.Н., Антропова О.А. Ориентация выпускников на научно-исследовательскую деятельность // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 119–213.
- Иванова Н.Л., Попова Е.П. Профессионалы и проблема внедрения инноваций в вузе // Вопросы образования. 2017. №1. С. 184–206.
- Калмыков Н.Н., Сатырь Т.С. Российское высшее образование: взгляд экспертов // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 91–97.
- Каримова А.Б. Латентные функции международных образовательных рейтингов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 110–120.
- Кем Б.М. Рейтинги университетов – воздействия и непредвиденные побочные эффекты // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 71–80.
- Клячко Т.Л. Высшее образование: больше, лучше или дешевле // Демоскоп Weekly. 2016. 1–24 января. № 669–670. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/print.php> (дата обращения: 29.02.2016).
- Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 109–131.

- Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб.: Питер, 2002.
- Парсонс Т. О социальных системах. М.: Ақдем. проект, 2002.
- Попова Е.П. Проблема критериев организационного развития: выживание или эффективность // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 108–116.
- Попова Е.П. Эффективность как критерий организационного развития университетов и заказчики образовательных услуг // Вопросы управления. 2012. № 4. С. 171–176.
- Пригожин А.И. Методы развития организации. М.: МЦФЭР, 2003.
- Пью Д., Хиксон Д. Краткое изложение работ признанных авторитетов в теории и практике менеджмента. Хрестоматия. М.: Линк, 1994.
- Соколов М.М. Миф об университетской стратегии. Экономические ниши и организационные карьеры российских вузов // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 36–73.
- Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 14–38.
- Фрумин И.Д., Кузьминов Я.И., Семенов Д.С. Незавершенный переход: от госплану – к мастер-плану // Отечественные записки. 2013. № 4(55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershennyy-pererhod-ot-gosplana--k-master-planu> (дата обращения: 04.02.2016).
- Щербина В.В., Попова Е.П. Организационное развитие: теория и практика. М.: Шк. изд. и медиа бизнеса, 2011.
- Щербина В.В., Попова Е.П. Современные концепции структурных изменений в организации // Социологические исследования. 1996. № 1. С. 98–109.
- Kehm V.M. Universities as Specific and Incomplete Organizations? New Theories of 'Universities as Organizations'. Presentation at the 4th International Conference «University Traditions: A Resource or A Burden?» Higher School of Economics, Moscow, 26 to 28 September, 2013.
- Krücken G., Meier F. Turning the University into an Organizational Actor // Drori G., Meyer J., Hwang H. (eds.) World Society and the Expansion of Formal Organization. Oxford, UK: Oxford University Press, 2006. P. 241–257.
- Musselin C. Are Universities Specific Organizations? // Krücken G., Kosmützky A., Torka M. (eds) Towards a Multiversity? Universities between Global Trends and National Traditions. Bielefeld: Transcript Verlag, 2006. P. 63–84.
- Whitley R. Universities as Strategic Actors: Limitations and Variations // Engwall L., Weaire D. (eds) The University in the Market. London: Portland Press, 2008.

Статья поступила: 13.02.18. Принята к публикации: 30.07.18.

RUSSIAN UNIVERSITIES: ORGANIZATIONAL SPECIFICS AND DEVELOPMENT BENCHMARKS CHOICE

POPOVA E.P.*, KLIMOVA A.V.*

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Elena P. POPOVA, *Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.* (eppopova@hse.ru); Anna V. KLIMOVA, *Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.* (aklimova@hse.ru). Both – National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Abstract. The article discusses the choice of guidelines for the development of universities as determined by their organizational specificity, the specifics of their activities and the tasks set for them. Organizational specifics of universities is analyzed from the point of view of the optimal structure in the context of the implementation of organizational activities involving the combination of educational and research activities. A typology of university models is proposed, which sets the guidelines for their development, taking into account the type of customer and the type of resultant product, the university model as a business organization and as an institution. A business organization operating in a dynamic environment (a saturated market) is customer-oriented, adjusting the content of the activity to its needs. The institution, being a part of a larger system, is focused on the goals of the state – the training of specialists and the development of science. The choice of a university development model determines not only the difference in the content of the activity, the criteria for evaluating the effectiveness of organizational activity, but also the difference in the criteria for evaluating activity and optimal characteristics of the staff. It proves that Russian universities function today and choose development guidelines according to the business organization model. The need to carry out at least

two types of basic activities: educational and scientific (with a predominance of research for NRU) makes it impossible for a university to function as a business organization.

Keywords: organizational nature of the university, guidelines for the development of the university, university as a business organization, university as an institution.

REFERENCES

- Abankina I., Aleskerov F., Belousova V., Gokhberg I., Zinkovsky K., Kiselgof S., Petrushchenko V., Shvydun S. (2013) Typology and Analysis of Scientific and Educational Performance of Russian Universities. *FORSAYT [FORSIGHT]*. Vol. 7. No. 3: 48–63. (In Russ.)
- Carimova A.B. (2016). Latent Functions of International Educational Rankings. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 6: 110–120. (In Russ.)
- Ivanova N.L., Popova E.P. (2017) Professionals and the Problem of Implementing Innovation in University. *Voprosy obrazovaniya [Questions of Education]*. No. 1: 184–206. (In Russ.)
- Kalmykov N.N., Satyr' T.S. (2016). The Russian Higher Education: Experts view. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 8: 91–97. (In Russ.)
- Kehm B.M. (2013) Universities as Specific and Incomplete Organizations? New Theories of 'Universities as Organizations'. In: *Presentation at the 4-th International Conference «University Traditions: A Resource or A Burden?»* Moscow, Higher School of Economics, 26-28 September.
- Kehm B.M. (2016) Universities' Ratings – Impact and Unforeseen Side-effects. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 8: 71–80. (In Russ.)
- Kliatchko T.L. (2016) Higher Education: Bigger, Better, or Cheaper? *Demoscope Weekly*. Iss. January 1–24. No. 669-670. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/print.php> (accessed 29.02.2016). (In Russ.)
- Knyazev Y. A., Drantusova N.V. (2014) European Scales and Institutional Transformation in Russian Higher Education. *Voprosy obrazovaniya [Questions of Education]*. No. 2: 109–131. (In Russ.)
- Krücken G., Meier F. (2006) Turning the University into an Organizational Actor. In: Drory G., etc. (eds) *Globalization and Organization: World Society and Organizational Change*. Oxford Univ. Press: 241–257.
- Kuzminov Y., Semyonov D., Frumin I. (2013). An Uncompleted Transition: From a State Plan to a Master Plan. *Otechestvennye zapiski [Domestic Notes]*. No. 4 (55). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershenny-perehod-ot-gosplana--k-master-planu> (accessed 04.02.2016). (In Russ.)
- Mintzberg H. (2002). *Structure in Fives: Designing Effective Organizations*. Saint-Petersburg: Piter (In Russ.)
- Musselin C. (2006) Are Universities Specific Organizations? In: Krücken G., Kosmützky A., Torke M. *Towards a Multiversity? Universities between Global Trends and National Traditions*. Bielefeld: Transcript Verlag: 63–84.
- Pugh D.S., Hickson D.J. (1994) *Great Writers on Organizations*. Moscow: Link (In Russ.)
- Parsons T. (2002) *The Social System*. Moscow: Akadem. prospekt. (In Russ.)
- Popova E.P. (2004) Problems of Criteria of Organizational Development: Survival or Effectiveness. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 9: 108–116. (In Russ.)
- Popova E. (2012) Efficiency as a Criterion of the Organizational Development of Universities and Consumers of Educational Services. *Voprosy upravleniya [Management Issues]*. No. 4: 171–176. (In Russ.)
- Prigozhin A. (2003) *Methods Aimed at Organizational Development*. Moscow: MTSFER. (In Russ.)
- Scherbina V.V., Popova E.P. (2011) *Organizational Development: Theory and Practice*. Moscow: Shk. izd. i media biznesa. (In Russ.)
- Sherbina V.V., Popova E.P. (1996) Contemporary Structural Changes Conceptions. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*. No. 1: 98–107. (In Russ.)
- Sokolov M. (2017) The Myth of University Strategy. Market Niches and Organizational Careers of Russian Universities. *Voprosy obrazovaniya [Questions of Education]*. No. 2: 36–73. (In Russ.)
- Teichler U. (2015). Diversity and Diversification of Higher Education: Trends, Challenges and Policies. *Voprosy obrazovaniya [Questions of Education]*. No. 1: 14–38. (In Russ.)
- Whitley R. (2008) Universities as Strategic Actors: Limitations and Variations. In: Engwall L., Weaire D. (eds) *The University in the Market*. London: Portland Press: 22–37.
- Zemtsov S.P., Eremkin V.A., Barinova V.A. (2015). Factors of Attractiveness of the Leading Russian Universities Overview of Literature and Econometric Analysis of the Leading Universities. *Voprosy obrazovaniya [Questions of Education]*. No. 4: 201–233. (In Russ.)
- Zubova L.G., Andreeva O.N., Antropova O.A. (2008). Graduating College Students' Orientations toward Scientific Research Activity. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]*. No. 11: 119–213. (In Russ.)

Received: 13.02.18. Accepted: 30.07.18.